

17 НОЯ 1970

СОВЕТСКАЯ ДИТВА
г. Вильнюс

Даниэль Ольбрыхски: „ТЕАТР—МОЯ ЛЮБОВЬ...“

Как уже сообщалось, в Советском Союзе проходит фестиваль польской драматургии. В связи с этим в Вильнюсе состоялись гастроли театра «Народовы», предложившего вниманию зрителей «Свадьбу» С. Выспянского. Роль королевского шута Станьчика ярко исполнил в ней актер Даниэль Ольбрыхски, известный у нас прежде всего своими работами в кино. Ленты «Пепел», «Пан Володыевский», «Потоп», «Все на продажу» и другие с его участием с успехом демонстрировались на наших экранах. А сегодня ДАНИЭЛЬ ОЛЬБРЫХСКИ рассказывает нашим читателям о своей работе в театре.

— О ТЕАТРЕ я мечтал всегда. Но пришел туда я не сразу. Артистическая «карьер» моя началась, когда мне было 16 лет, с удачного чтения стихотворения на конкурсе, организованном телевидением. Заняв первое место, я начал принимать участие вместе с другими молодыми в поэтических передачах. Затем окончил гимназию и поступил в театральное училище. После первого курса Анджей Вайда пригласил меня сниматься в фильме «Пепел». Последующие пять лет были годами напряженной работы в кино: именно тогда поставлены были «Пан Володыевский», «Потоп», «Потом наступит тишина», «Графиня Козель», «Боксер Иовита», «Прыжок» и другие.

Так что я был уже опытным киноактером, когда А. Ханушкевич пригласил меня в театр «Народовы». И не просто в театр, а на роль Гамлета.

Однако на сцене все же сперва мне пришлось создать другой образ — Густава в комедии А. Фредро «Девичьи обеты». Эта работа помогла овладеть театральным искусством, его «тайнами».

Что касается роли Гамлета, то я ее сыграл, она была высоко оценена зрителем. Но через четыре года пришлось отказаться от нее: для того, юного, Гамлета, каким он был в постановке нашего театра, я почувствовал себя повзрослевшим. Хотел бы я вновь вернуться к роли датского принца? По всей видимости,

да. Но это уже должен быть не тот, а иной, более зрелый Гамлет. Хотя не буду столь категоричным: может, пусть он остается молодым. Одного мнения тут не может быть: многочисленные постановки и экранизации видных режиссеров разных стран не могут исчерпать всех сокровищ бессмертного образа. Каждое новое поколение находит в нем новое, созвучное себе содержание.

В «Истории Вацлава» Стефана Гарчиньского, поэта, которого очень высоко ценил Адам Мицкевич, я выступил в роли Неизвестного — сомневающегося, рассудочного скептика. Прошу извинить меня за нескромность, но пресса тогда писала, что «с неожиданной стороны раскрылся талант Даниэля Ольбрыхского».

Занят я также в современной монодраме И. Иредынского «Чистая любовь». Играл также и в «Юности Мицкевича», композиции, созданной на основе стихов, писем и дневниковых записей великого поэта, в некоторых других спектаклях.

Снялся я за это время в «Обетованной земле» и поль-

ско-норвежском фильме «Дагна» и в других лентах.

Как видите, работа в кино и на театральной сцене тесно переплетается. Но театру я отдаю большее предпочтение. Если говорить образно, то театр — моя любовь, а кино — профессия. Хотя, порой, думаю наоборот...

Кинематографу никогда не заменить театра, где актер ощущает дыхание зрительного зала, сопереживающего с ним, способствующего созданию того или иного образа, лучшему решению его.

В последнее время я все реже снимаюсь в кино. Сказывается и отсутствие времени — занятость в театре, и отсутствие хороших, интересных сценариев, где был бы простор для актерских поисков и находок.

В театре же возможности для этого неисчерпаемы: ведь безграничны богатства мировой драматургии!

Что я хотел бы сыграть? Не перечисляя всего, скажу: мечтаю сыграть в «Идиоте» Ф. Достоевского, в пьесах А. Чехова. Ну и, конечно, хотел бы сыграть роль нашего современника, обрисованного ярко, выпукло, незабываемо.

Беседу записала
Ц. Матевосян.